Ромакина Мария Александровна, старший преподаватель кафедры фотожурналистики и технологий СМИ, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: romakina@mail.ru

ГАЗЕТА «ФОТОКОР» (1931–1933): ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ, СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ

В статье представлены результаты изучения истории газеты «Фотокор», проанализированы особенности ее структуры и содержания. Это уникальное издание начала 1930-х гг., организованное Журнально-газетным объединением при участии Общества «За пролетарское кино и фото» (ОЗПКФ) и «Союзфото» и адресованное узкой целевой аудитории – фотокорреспондентам. Несмотря на международный интерес к фотографической культуре раннего СССР, в отечественных и зарубежных исследованиях истории журналистики «Фотокору» прежде не было уделено должного внимания. «Фотокор» относится к группе специализированных отраслевых изданий, что обусловило специфику его структуры и содержания. В выборку попали 1 449 публикаций из 51 номера за 1931–1933 гг., которые были разделены на 14 тематических групп. Наиболее насыщенными материалами оказались группы «Фотокоровское движение в СССР», «Деятельность отдельных фотографов», «Развитие фотопромышленности и фототорговли», что соответствует основным установкам редакции. Более половины рекламных сообщений – самореклама (анонсы публикаций и так называемых фотовылазок, призывы оформить подписку на газету и книжное приложение «Библиотека фотокора»).

Ключевые слова: *«Фотокор», ОЗПКФ, «Союзфото», фотокоровское движение, СМИ, советская пресса, фотоагентство, фотожурналистика, 1930-е гг.*

Maria A. Romakina, Senior Lecturer at the Chair of Photojournalism and Media Technologies, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: romakina@mail.ru

THE PHOTOCOR NEWSPAPER (1931–1933): PUBLICATION HISTORY, STRUCTURE AND CONTENT

This article reconstructs the history of the Photocor newspaper, analyzes its structural and content specifics. This unique publication of the early 1930s organized with the participation of the Society "For Proletarian Cinema and Photography" and Soyuzfoto was addressed to a narrow target audience distinguished by professional characteristics, namely to photojournalists. Its circulation fluctuated between 6 000–25 000 copies. In historiography, Photocor has not previously been given due attention, which justifies – regarding the international interest in the photographic culture of the early USSR – the relevance of the study and testifies to its novelty. The

newspaper might be referred to the group of special purpose industry publications, and this determined its structural and content features. The author studied 1449 publications from 51 issues (1931–1933) and codified them into 14 thematic groups, analyzing distribution by groups. The following groups proved to be the richest in materials: "The photocor movement in the USSR", "Activities of individual photographers", "Development of the photographic industry and photo trade", which corresponds to the guidelines of the editorial board. More than half of the advertisements are self-advertisements: announcements of publications and the so-called phototrips, calls to subscribe to the newspaper and the Photocor Library book supplement. This, together with a large number of editorial materials about the activities of the Photocor newspaper, testifies to a certain expansiveness of the editorial policy, the desire to struggle for its readers, establish trusting relationships with them, as well as relative transparency of the editorial activities.

Key words: *Photocor, Society "For Proletarian Cinema and Photography", Soyuzphoto, photocor movement, mass media, Soviet press, photo agency, photo-journalism, 1930s.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2022.170191

Введение

«Фотокор» – специализированная газета, адресованная советским фотографам, которые сотрудничали с прессой. Выпуск организовало Журнально-газетное объединение при участии Общества «За пролетарское кино и фото» и «Союзфото». Первый номер вышел 20 сентября 1931 г. Издание анонсировалось как «руководящая газета фоторабселькоров» и было призвано служить идее мобилизации фотоаппаратов для классовой борьбы, образовательным целям, быть каналом профессиональной коммуникации. Примечательно, что инициатива создания принадлежала профессиональному цеху пресс-фотографов: «На 2й Ленинградской конференции читателей журнала «Советское фото» ленинградскими фотокорами был поставлен вопрос об организации массовой фотогазеты учитывая недостаточность объема журнала для освещения деятельности фотокружков[1] и их работы (в цитатах сохранена авторская орфография и пунктуация. – *М.Р.*)»[2]. Все публикации были посвящены пресс-фотографии: ее тематическим, идеологическим и визуальным особенностям, деятельности организаций, связанных с ее производством и дистрибуцией («Союзфото», фотокоровские кружки и т. д.). На постоянной основе газета поддерживала связь с читателями, критически комментируя снимки, помещая ответы на письма, а иногда и сами письма. Это

было уникальное издание, не имевшее аналогов в истории отечественной журналистики, целевой аудиторией которого была очень узкая по специализации группа фотографов – пресс-фотографы. В конце февраля 1933 г. был выпущен последний из известных нам выпусков «Фотокора». Таким образом, газета выходила менее двух лет. В статье реконструирована история издания «Фотокора», изучены его структурные и содержательные особенности.

Обзор академической литературы, методика исследования

Газету «Фотокор», насколько мы установили, ранее в научных публикациях не рассматривали как основной объект исследования – в отличие, например, от более продолжительного по сроку издания и более массового по тиражам журнала «Советское фото», адресованного широкой группе фотографов (Заковырина, 2007; Evans, 2014). В некоторых статьях и монографиях, посвященных ранней советской фотожурналистике, есть короткие упоминания о «Фотокоре», однако они не содержат сколько-нибудь детализированной информации. Более того, некоторые из них неточны: так, Г. Болтянский пишет, что «Фотокор» печатали с 20 сентября 1931 по декабрь 1932 г. (Болтянский, 1939: 222), тогда как, по нашим сведениям, выпуск продолжался до конца февраля 1933 г. При этом следует отметить, что академическая литература о советской фотожурналистике того периода – и отечественная, и зарубежная – весьма обширна, в ней затрагиваются различные аспекты: идеологическая «заряженность» пролетарской фотографии (Сартори, 2006; Melot-Henry, 2012; Wolf, 2011), проблема технического оснащения пресс-фотографов (Макаров, 2011), условия развития советского фотоочерка и фоторепортажа (Стигнеев, 2018), позиционирование советской фотографии в контексте авангардных художественных практик (Tupitsyn, 1996), вопросы публицирования и экспонирования (Карасик, 2016) и другие. Также мы обращались к текстам 1920–1930-х гг., характеризующим идеологический, технологический и эстетический контекст развития фотографической культуры того времени (Болтянский, 1939; Вострогин, 1930; Гребнин, 1932; Дуб, 1931; Что должен знать каждый фотокор, 1931; Межеричер, 1931; Морозов, 1939; Свирель, 1931; Семенов, 1932; Усов, 1931).

Эмпирическим материалом для нашего исследования послужили 1 449 публикаций из 51 номера газеты за 1931–1933 гг. из архива автора статьи (т. е. полный корпус публикаций за весь известный нам период издания газеты)[3]. Информация об аудитории издания

и каналах распространения, анонсируемая в публикациях самой газеты, а также содержание статей позволили определить типологическую принадлежность «Фотокора». Затем были исследованы особенности рубрикации. Подробное изучение содержания статей позволило распределить их на 14 тематических групп – путем объединения схожих по смысловым ядрам публикаций: например, материалы о выпуске новых камер, объективов и иного фотооборудования, о развитии торговых точек его продажи были отнесены в группу «Развитие фотопромышленности и фототорговли» и т. д. Мультитематические материалы мы кодифицировали исходя из доминантной темы и/или доминантного актора: например, статью о фотовылазке, организованной «Фотокором» при участии ОЗПКФ и «Союзфото», отнесли в группу «Деятельность редакции «Фотокора»» и т. д. Подборки новостей, выходившие под заголовками «Хроника»/«Наша хроника» начиная с № 22 (32) за 1932 г., определили в группу «Новостная хроника». До того подборки имели четкую тематическую направленность, маркировались заголовками «Новости фототехники», «В Союзфото» и т. д. Кроме того, из общего числа материалов мы выделили рекламные и фотографические.

Пресс-фотография в СССР в начале 1930-х гг.: исторический контекст

К началу 1930-х гг. фотожурналистика в СССР представляла собой уже вполне оформившуюся отрасль журналистики: в штате центральных газет была должность фоторепортера; функционировали фотоагентства «Пресс-клише ТАСС», «Русс-фото», «Унион Фото»; издавался журнал «Советское фото». Однако регионы были недостаточно оснащены фотоаппаратурой (как следствие – недостаток иллюстративных материалов в региональной печати), не было устоявшихся профессиональных норм. Приметой времени было активное участие фотокорреспондентов-любителей в производстве фотоинформации для прессы (Межеричер, Яштолд-Говорко, 1930: 7). Развитие фотолюбительства поощрялось и даже было институционально оформлено – как фотокоровское движение. Организационным центром его развития было ОДСК (с 1931 г. – ОЗПКФ[4]). Формой бытования – фотокружки. В 1929 г. в стране функционировали 3–4 тыс. фотокружков (более половины – в РСФСР), в каждом было от 5 до 40 членов (Болтянский, 1929: 9–10). Фотокоровское движение следует рассматри-

вать как одну из ветвей более масштабного – рабселькоровского движения, интенсивно развивавшегося поначалу как самодеятельное, а со второй половины 1920-х гг. ставшего подконтрольным: оно существовало в форме кружков, которым давались рекомендации, какие темы выбирать, велась борьба с анонимностью и псевдонимами (Шитова, 2017). Издавался профильный журнал «Рабоче-крестьянский корреспондент», с которым фотокружки также поддерживали контакт. В феврале 1931 г. всесоюзным совещанием при «Правде» о рабселькоровском движении была принята резолюция «О фотокоровском движении» с призывом повсеместно открывать фотолаборатории: «на предприятиях, в колхозах, красных казармах, при клубах, избах-читальнях, домах Красной армии, редакциях газет и журналов, фотоагентствах» – и при них создавать учебные фотокружки, а также политизировать это движение[5]. «Фотокор» начали издавать в тот момент, когда в ОЗПКФ шла реструктуризация: «Выход в свет нашей газеты удачно совпадает с поворотом ОЗПКФ и профсоюзов лицом к массовой фотоработе»[6].

Следующая важная предпосылка появления «Фотокора» – создание Всесоюзного фотоиллюстрационного акционерного общества «Союзфото» в 1931 г. В задачи «Союзфото» входило снабжение фотоинформацией центральной и региональной печати, продвижение фотоинформации в иностранную прессу (на монопольных началах), выпуск массовой фотопродукции – открыток, миниатюр и др. После его создания встал вопрос развития корреспондентской сети в регионах, чему вновь издаваемая газета была способна помочь. И, наконец, еще одна предпосылка – выпуск фотозайма. В 1931 г. на государственном уровне была запущена программа, целью которой было обеспечение фотографов съемочной техникой на условиях поэтапного внесения займовых средств. Всего разработали 7 серий, различающихся сроками. Планировали распространить 400 000 фотокамер, выдачу наметили на период с июля 1932 по март 1934 г., условием выдачи было своевременное внесение частей займа. В период запуска программы информационная поддержка прессы была очень ценна. Значимым было и образовательное сопровождение кампании: «Задача обучения фотографии приобретателей займа, включения их в русло фотокоровского движения <...> Газета «Фотокор» в первую очередь должна заняться реализацией этой задачи»[7].

Таким образом, в обстоятельствах, когда планировали интенсивно развивать фотокоровское движение, укреплять корреспондентскую сеть «Союзфото», обеспечивать регионы аппаратурой на займовых условиях и когда от печати требовали «повышения оперативности и усиления организаторской роли» (Межеричер, 1931: 10), издание узкоспециальной газеты оказалось более чем уместным.

Издательские характеристики, состав редакции «Фотокора»

«Фотокор» выходил раз в десять дней на русском языке на 4/6 полосах. Формат нестандартный – 433 х 350 мм (незначительно менялся по вертикали). Распространялся по подписке. Типологически газету можно отнести к группе специализированных изданий для определенных групп профессий: она адресована фотографам, работающим с прессой. Сегодня мы бы назвали их фотожурналистами, однако в СССР в 1930-е гг. использовали иные термины: «фоторепортер» – для штатных сотрудников ведущих центральных газет; «фотокор» и «фотокорка» – для сотрудничавших с массовой низовой печатью (цеховками, заводскими многотиражками, районными газетами); уточняющее «фотоселькор» – для работавших в сельской местности, «фотовоенкор» – для служивших в армии, «пресс-фотограф» – как зонтичное наименование. Чтобы получить «звание» фотокора, требовалось не так много: обладать фотографическими знаниями, достаточными для отчетливого снимка, и заниматься фотографированием для газеты и журнала (Что должен знать каждый фотокор, 1931: 5).

Вслед за названием газеты анонсировали руководящие издательским процессом организации: «Фотокор» позиционировали как «Орган Союзфото и ОЗПКФ» (см. рис. 1). По мере трансформаций, происходивших с ОЗПКФ, и частичной передачи его полномочий профсоюзам, меняли и подзаголовок: с августа 1932 г. (№ 22 (32)) в подзаголовке значилось «Руководящая газета фоторабселькоров. Орган Союзфото»; с сентября 1932 г. (№ 26 (36)) – «Орган Культмассового сектора ВЦСПС»[8].

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 8 (18)
II ДЕКАДА МАРТА 1932 г.

ФОТО КОР

ОРГАН СОЮЗФОТО и ОЗПКФ
РУКОВОДЯЩАЯ ГАЗЕТА ФОТОРАБСЕЛЬКОРОВ

Выходит раз в декаду — Цена 10 коп.

Тов. С. Блохин (РОПФ) так показал техническую подготовку молодых кадров на заводе Геофизика», — изобретатель Иванов передает свой опыт.

Рисунок 1

Редколлегия в момент запуска издания состояла из шести человек: С. Евгенов (ответственный редактор), Г. Болтянский, В. Доброницкий, К. Ковальчук, С. Пасницкий, И. Румянцев. Все они были значимыми фигурами в истории советской фотографии. В дальнейшем в редакционном составе случались временные изменения: так, в 1933 г. исполняющим обязанности ответственного редактора был В. Гришанин (член руководящего состава «Союзфото»). Авторский состав был шире редакционного, в подготовке публикаций принимали участие те, кто писал для тематически родственного журнала «Пролетарское фото» и готовил специализированную литературу (Э. Каценеленбоген, Б. Жеребцов и др.). Особенностью газеты было привлечение в качестве авторов фотокоров из регионов. Авторство публикаций указывали не всегда: многие материалы печатали без подписи, сопровождали начальными буквами инициалов или подписями вроде «Участник», «Редакция». Издательский процесс вело Журнально-газетное объединение, располагавшееся в Москве по адресу: улица Садово-Каретная, 10, печатали сначала в 1-й газетной типографии (Москва, Чистые пр., 8), а затем в 7-й типографии «Искра революции» (Москва, Филипповский пер., 13).

Тираж первого номера – 25 000 экз. Его надлежало доставить всем подписчикам журнала «Пролетарское фото», о чем уведомили специальной заметкой на первой полосе все газетные узлы. Тираж со второго по пятый номер – 10 000 экз., шестого – 20 000 экз., далее менялся от номера к номеру в пределах 6 000–13 000 экз. (информация об избранных номерах представлена в таблице 1). Цена была пропорциональна сроку подписки: на 12 месяцев 1932 г. анонсирована стоимостью сначала в 3 руб. 50 коп., позже была повышена до 3 руб. 60 коп., на 6 месяцев – 1 руб. 75 коп. (повышена до 1 руб. 80 коп.), на 3 месяца – 90 коп. Цена отдельного номера – 10 коп.

Таблица 1

Тираж, объем, количество публикаций избранных номеров «Фотокора» (1931–1933 гг.)

№ в сквозной нумерации (дата)	Тираж, экз.	Объем, стр.	Общее кол-во публикаций в №	Кол-во фотопубликаций в №
1 (20 сентября 1931 г.)	25 000	4	30	6
2 (I декада октября 1931 г.)	10 000	4	35	6
8-9 (I-II декады декабря 1931 г.)	7 600	4	41	3
18 (II декада марта 1932 г.)	11 000	4	28	3
23 (I декада мая 1932 г.)	11 000	6	32	2
28 (III декада июня 1932 г.)	13 000	4	26	4
33 (II декада августа 1932 г.)	10 000	4	39	11
37 (III декада сентября 1932 г.)	9 650	4	40	7
43 (III декада ноября 1932 г.)	6 500	4	34	4
51 (II-III декады февраля 1933 г.)	8 500	4	30	5

Издание рекламировали. Рекламу размещали в самом «Фотокоре», в «Пролетарском фото», в «Наших достижениях», в «Советской Сибири» и др. Редакция призывала читателей привлекать новых подписчиков, для чего инициировала стимулирующие конкурсы.

Как приложение к газете публиковали «Библиотеку фотокора» – серию брошюр о фотографии (Гребнин, 1932; Семенов, 1932). Издание подобных «Библиотек» было регулярной практикой ведущих СМИ – журнала «Огонек» и др. Предполагалось, что регулярное чтение «Фотокора» в совокупности с «Библиотекой» должно было полностью обеспечить информацией, необходимой для успешной профессиональной деятельности. Подписаться на газету с приложением на 1932 г. стоило 10 р. на 12 месяцев, 5 руб. на 6 месяцев, 2 руб. 50 коп. на 3 месяца (см. табл. 2).

Таблица 2

Стоимость подписки на газету «Фотокор» в 1932 г.

Комплект подписки	3 месяца	6 месяца	12 месяцев
Подписка на газету «Фотокор»	90 коп.	1 руб. 80 коп.	3 руб. 60 коп.
Подписка на газету «Фотокор» с книжным приложением «Библиотека фотокора»	2 руб. 50 коп.	5 руб.	10 руб.

С марта 1933 г. выпуск «Фотокора» прекратили. Случилось это внезапно. Не были выполнены обязательства по подписке на 1933 г. (Краткий каталог..., 1933: 11). Не были опубликованы обещанные «Заочный курс фотографии» и другие материалы, не была напечатана в задуманном объеме «Библиотека фотокора». О причинах приостановки издания можно рассуждать лишь гипотетически. Вероятно, это было связано с реструктуризацией курирующих организаций. Возможно, с завершением первого этапа реализации программы государственного фотозайма, требовавшего информационного сопровождения. Возможно, с намерением слить «Фотокор» с журналом «Пролетарское фото», который в 1934 г. был снова переименован в «Советское фото» – подобно тому, как планировали сливать две «Библиотеки». Вероятны причины финансового характера и/или недостаток подписчиков, подтверждающих документов чему к настоящему моменту нами не обнаружено, хотя есть косвенные свидетельства – падение тиража и уменьшение количества номеров в год у «Пролетарского фото» в 1933 г.: два издания развивались во взаимосвязи друг с другом[9].

Структурно-содержательные особенности «Фотокора»

Газета «Фотокор» не имела постоянной системы рубрик. На первой полосе, как правило, размещались материалы идеологического характера, заметки о фотоконкурсах и коллективных мероприятиях, организуемых в том числе «Фотокором», «Союзфото» и ОЗПКФ (конференции, выезды на съемки); на второй и третьей печатали блоки тематических материалов номера (о масштабных фотопроектах и фотосериях, проблематике сезонных съемок), заметки о развитии фотокоровского движения в СССР, итоги конкурсов; на чет-

вертой полосе основная часть публикаций имела обучающий характер, также здесь регулярно публиковали заметки о технологических новинках (камерах, фотопластинах и другом оборудовании). Помимо этого, на четвертой полосе публиковали рекламные объявления: о продаже, покупке и обмене фотоаппаратуры и фотопринадлежностей, анонсы фотоконкурсов, образовательных курсов ВОФ, призывы подписаться на газеты и журналы («За рулем», «За рубежом», «Изобретатель», «Наши достижения», «Овладеем техникой», «Советский театр» и др.), в том числе саморекламу.

Можно зафиксировать мигающее постоянство отдельных рубрик, их заголовки выделяли укрупненным разреженным шрифтом: «Беседы с начинающими фотокорами», «Фотоснимки на критику», «Из практики для практики», «Азбука фотографии». Таким образом, при формальной подвижности фактически структура газеты была относительно стабильной.

1-го МАЯ — ДЕНЬ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ

За оперативную работу фотокоров в печати!

ПРОВЕРИМ, КАК ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ РЕШЕНИЕ О ФОТОКОРАХ РАБСЕЛЬКОРОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ „ПРАВДЕ"

Цинкографию — каждой газете

Фотоснимок на страницах районной газеты

Районная печать

Селькор

Воекор

Ко дню 20-го летия

Рисунок 2

Тематически близкие публикации группировались под общими шапками: «Подготовка фотокоров давно уже «в порядке дня»» – о фотошколах, подготовке в техникумах и ВУЗах; «За оперативную работу фотокоров в печати!» – о развитии сотрудничества СМИ с фотокорами (см. рис. 2). Подзаголовки часто имели форму лозунгов: «Дело пролетарской фотографии – показать всему миру победы социализма», «Фотокружкам – крепкое руководство!» и т. д.

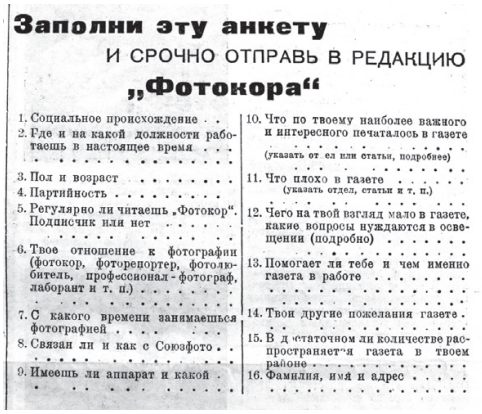
Доминирующие жанры – заметка, репортаж, статья. Интервью в газете не печатали – диалогичность присутствовала в форме ответов на письма читателей. Когда публикации предшествовало интервью, его перерабатывали в заметки, статьи – например, беседу с заведующим Ленинградского отделения «Союзфото» В. П. Матвеевым[10]. Фотографические материалы размещали как сопровождение к тексту либо самостоятельно (фотозаметки, фотоподборки и фотосерии). Помимо фотографий, печатали фотомонтажи – боевые «организаторы воли масс» (Клуцис, 1932: 87).

Анализ содержания 1 449 публикаций из 51 номера «Фотокора» позволяет разделить их массив на 14 тематических групп:

1. Деятельность редакции «Фотокора»
2. Деятельность ОЗПКФ
3. Деятельность «Союзфото»
4. Международная информация
5. Фотокоровское движение в СССР
6. Дискуссии о профессиональных стандартах
7. Деятельность отдельных СМИ
8. Деятельность отдельных фотографов
9. Хроника реализации фотозайма
10. Развитие фотопромышленности и фоторговли
11. Публикации образовательного характера
12. Критический разбор снимков
13. Фотоконкурсы и фотовыставки
14. Новостная хроника

Приведем краткую обобщающую характеристику каждой из групп.

1. *Деятельность редации «Фотокора»*. Помимо издания газеты, редакция была вовлечена в развитие фотокоровского движения в СССР. Участвовала в кампании по распространению фотозайма, способствовала развитию контактов с рабочими фотографами Германии и Международным союзом рабочих фотографов, организовывала так называемые фотовылазки – коллективные выезды на съемки, расценивая их как «живую форму подготовки кадров». Свои действия редакция выстраивала в контакте с читателями (см. рис. 3.).

Заполни эту анкету

И СРОЧНО ОТПРАВЬ В РЕДАКЦИЮ

„Фотокора“

1. Социальное происхождение . . .
2. Где и на какой должности работаешь в настоящее время . . .
3. Пол и возраст . . . . . .
4. Партийность . . . . . .
5. Регулярно ли читаешь „Фотокор“. Подписчик или нет . . . . . .
6. Твое отношение к фотографии (фотокор, фоторепортер, фотолюбитель, профессионал-фотограф, лаборант и т. п.) . . . . . .
7. С какого времени занимаешься фотографией . . . . . .
8. Связан ли и как с Союзфото . . .
9. Имеешь ли аппарат и какой . . . . . .
10. Что по твоему наиболее важного и интересного печаталось в газете . . . . . (указать от ел или статьи, подробнее) . . . . . .
11. Что плохо в газете . . . . . (указать отдел, статьи и т. п.) . . . . . .
12. Чего на твой взгляд мало в газете, какие вопросы нуждаются в освещении (подробно) . . . . . .
13. Помогает ли тебе и чем именно газета в работе . . . . . .
14. Твои другие пожелания газете . . . . . .
15. В достаточном ли количестве распространяется газета в твоем районе . . . . . .
16. Фамилия, имя и адрес . . . . . .

Рисунок 3

2. *Деятельность ОЗПКФ.* Здесь поначалу публиковались материалы позитивного характера – об участии ОЗПКФ в подготовке к интернациональной рабочей конференции, особенностях работы украинского отделения на Донбассе, включенности Вологодского отделения в уборочную кампанию и т. д. С конца 1931 г. появляется критика: сначала региональные отделения укоряют в «оппортунистическом отношении к реализации фотообязательств», затем ОЗПКФ обвиняют в том, что оно недостаточно интенсивно развивает фотокоровское движение в СССР, в цирку-лярщине, в «неверности политической линии фотосекции ЦС

(Центральный совет. – *М.Р.*)»[11]. Через некоторое время начался процесс ликвидации общества, поэтому в 1932 г. большая часть публикаций об ОЗПКФ имела критическую направленность, а к 1933 г. тема сошла со страниц газеты.

3. *Деятельность «Союзфото»*. Регулярно «Фотокор» писал о деятельности и второй курирующей организации – «Союзфото». Читателей оповещали, как они могут самостоятельно установить связь с «Союзфото», заполнив анкету и сопроводив ее рекомендацией, как следует посылать негативы («в деревянных ящиках или в коробках с наложенными сверху и снизу дощечками и перевязанными шнуром»[12]), как будут оплачиваться негативы. Писали и об активности «Союзфото» в публичных мероприятиях – на майской демонстрации 1932 г., например, когда в Ленинграде для проведения съемок с воздуха был запущен аэростат, и т. д.

4. *Международная информация*. Публикации международного характера, главным образом, касались организации пролетарского фотодвижения на международном уровне. Освещали международную деятельность советских фотокорреспондентов: например, когда в 1932 г. вышло приложение к южно-африканской газете «Кейп-Таймс» (*Cape Times*), целиком составленное из снимков «Союзфото» (37 фото, авторы – Б. Кудояров и др.), «Фотокор» писал о нем[13]. Критиковали буржуазные фотоагентства и способы, которыми они «обрабатывают общественное мнение», обвиняли их в аполитичности, распространении кадров развлекательного, «успокаивающего» характера, которые уводят от печальной действительности в мир моды и скачек, в клевете на СССР, пересъеме экзотических тем в архивах вместо выездов на места: «...серия «Театр на Дальнем Востоке» <...> Они попросту переснимают заинтересовавшие их фотографии из коллекций этнографических музеев, из книг, выпущенных путешественниками, из старинных, никому неизвестных изданий и пускают их в ход»[14].

5. *Фотокоровское движение в СССР*. Публикации о деятельности фотокружков в регионах, их опыте съемок и выпуска фотогазет. Понимание регионального контекста было одной из основных задач снимавших: «Каждый фотокор <...> должен ухватить то главное, что характеризует политические и хозяйственные задачи его района, и показать это всей стране»[15].

6. *Дискуссии о профессиональных стандартах*. В начале 1930-х гг. принадлежность к цеху пресс-фотографов в СССР подразумевала прежде всего идеологическую и только потом технологическую

образованность. Поэтому на станицах газеты шли обсуждения того, какие сюжеты необходимо снимать на первомайской демонстрации, в животноводческих хозяйствах и т. д. Регламентировался выбор персонажей, объектов съемки, построение кадра. Так, к 8 Марта было важно «показать вчерашнюю домашнюю хозяйку, пришедшую на производство <...> ее путь от кухонного горшка к станку, трактору, к ответственной общественной работе»[16]. Весной, во время посевных работ, фотоселькорам рекомендовали снимать сеялки «в спину» и засеянные борозды, чтобы доказать, что сев проводится чистосортным семенным зерном. Обсуждали указание авторства под фотоснимком: это следовало сделать обязательным, не обезличивать фотографов. После того, как «Правда» ликвидировала обезличку, всем СМИ, от центральных до низовых, рекомендовали стремиться к тому же. Это бы повысило «ответственность каждого фотографа за свой материал <...> Ведь неудобно же будет фотокорреспонденту, имя которого будет знать вся страна, давать в газету недоброкачественное фото»[17]. Обезличивать не следовало и ударников производства, для чего снимки рекомендовали сопровождать подробными подписями. Споры вызвал вопрос передачи негативов редакции или агентству: является ли это обязательным для автора или достаточно передать отпечатки? «Из'ять у фотокора негатив, значит лишить его возможности время от времени видеть результат своего творчества», – писал фотокор Соколов[18]. «Для того, чтобы «время от времени видеть результаты своего творчества», фотокору вовсе не нужен негатив, для этого ему вполне достаточно оставить себе два–три хороших отпечатка <...> негатив, сданный в редакцию (скажем, в редакцию Союзфото) может принести гораздо больше общественной пользы», – отвечала ему редакция[19].

7. *Деятельность отдельных СМИ.* В заметках о том, как регулируют фотоработу центральные («Комсомольская правда», «Правда») и локальные («Ленинец», «Мартеновка», «Мотор», «Электрозавод») СМИ, упоминается как об удачах, так и о сложностях. Так, газете «Знамя победы» советовали избегать размещения портретов в одном плане и вялых подписей, при этом общий уровень отмечали как высокий. Писали и о специальных задачах – издании фотогазеты для глухонемых людей, организации фотовитрин и т. д.

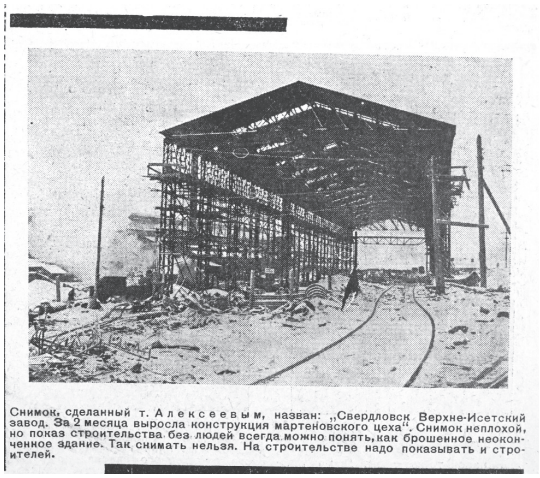
8. *Деятельность отдельных фотографов.* Публикации о работе фотокоров инициировала редакция и готовили сами фотокоры. Основное наполнение блока – опыт сотрудничества со СМИ, опыт съемок, актуальные фотографии, фотосерии, фотомонтажи.

9. *Хроника реализации фотозайма.* В первом номере напечатали текст постановления Совета народных комиссаров с разъяснением условий приобретения камер на условиях займа в семи сериях, а затем регулярно публиковали сводки о ходе реализации программы. Сводки имели как позитивную (успешные примеры распространения информации о кампании), так и негативную (неучастие региональных организаций в распространении информации, задержки с выдачей фотоаппаратов по обязательствам) коннотацию.

10. *Развитие фотопромышленности и фототорговли.* Публикации о процессе фотофикации страны – выпуске фотоаппаратов, фотопластин, фотометров и т. д., деятельности исследовательского института НИКФИ, развитии точек торговли фотооборудованием. Писали о технологических новшествах (фотопередаче «Известий» по телеграфу и др.), о рационализации массовых производств (более компактном и дешевом производстве стеклянных диапозитивов[20] и др.).

11. *Публикации образовательного характера.* Материалы, обучающие технике (использование открытой и закрытой диафрагмы, съемка в различных погодных условиях, фотографирование движущихся объектов, стереосъемка, ретушь отпечатков и др.), композиции.

12. *Критический разбор снимков.* Анализ сюжетов, технического исполнения и композиции читательских фотографий: фотокору Петухову советовали использовать вспышку, когда голова на переднем плане оказалась в тени[21], Алексееву – включать людей в кадр при съемке строек (см. рис. 4.), Герасименко – строже строить кадр по диагонали[22] и т. д. Воспользоваться услугой мог любой читатель, вырезав талон на фотоконсультацию и отправив его с фотографией в редакцию.

Снимок, сделанный т. Алексеевым, назван: „Свердловск. Верхне-Исетский завод. За 2 месяца выросла конструкция мартеновского цеха". Снимок неплохой, но показ строительства без людей всегда можно понять, как брошенное неоконченное здание. Так снимать нельзя. На строительстве надо показывать и строителей.

Рисунок 4

13. *Фотоконкурсы и фотовыставки.* Анонсы и обсуждения фотовыставок и результатов фотоконкурсов, которые имели «хозяйственное значение» (конкурс на лучшую фотоработу по агротехпропаганде, выставка фотоизобретательства и др.).

14. *Новостная хроника*. Подборки отраслевых новостей, манера подачи – фактографическая, без аналитики.

Количественные результаты анализа тематического распределения публикаций в №№ 1–51 «Фотокора» представлены в таблице 3.

Таблица 3

Тематическое распределение публикаций в №№ 1–51 «Фотокора» (1931–1933 гг.)

№	Тематические группы	Общее кол-во редакционных и рекламных публикаций	% от общего кол-ва публикаций	Редакционные материалы		Рекламные материалы и анонсы	
				Кол-во публикаций	Из них фото-публикаций	Кол-во публикаций	Из них фото-публикаций
1	Деятельность редакции «Фотокора»	159	11	68	1	91	3
2	Деятельность ОЗПКФ	53	3,7	52	0	1	0
3	Деятельность «Союзфото»	75	5,2	72	6	3	0
4	Международная информация	33	2,3	33	2	0	0
5	Фотокоровское движение в СССР	154	10,6	144	8	10	0
6	Дискуссии о профессиональных стандартах	126	8,7	125	2	1	0
7	Деятельность отдельных СМИ	92	6,3	76	10	16	0
8	Деятельность отдельных фотографов	166	11,4	164	107	2	0
9	Хроника реализации фотозайма	54	3,7	53	3	1	0
10	Развитие фотопромышленности и фототорговли	214	14,8	173	8	41	0
11	Публикации образовательного характера	146	10,1	140	0	6	0
12	Критический разбор снимков	116	8	116	109	0	0
13	Фотоконкурсы и фотовыставки	46	3,2	35	11	11	0
14	Новостная хроника	15	1	15	0	0	0
	ИТОГО	1 449	100	1 266	267	183	3

Как показал анализ, наиболее частотны публикации в группах «Деятельность редакции "Фотокора"» (11% от общего числа публикаций), «Фотокоровское движение в СССР» (10%), «Деятельность отдельных фотографов» (11,4%, в этой группе велик процент фотопубликаций – 39,6% от их общего числа), «Развитие фотопромышленности и фототорговли» (14,8%), «Публикации образовательного характера» (10,1%). Получившиеся результаты в целом отражают анонсированную в текстах статей редакционную политику, направленную на развитие фотокоровского движения в СССР, в том числе посредством размещения обучающих материалов, и выстраивание тесного контакта с читателями. Малый процент группы «Международная информация» объясняется первичностью внутрисоюзных задач «Фотокора» и тем, что начиная с № 22 (32) 1932 г. международную информацию размещали в новостных подборках, коих в каждом номере было не более одной. Закономерным представляется высокий процент фотопубликаций в группе «Критический разбор снимков» (40,3% от общего числа). Примечательно, что самореклама (анонсы организуемых редакцией событий, отдельных публикаций из будущих номеров, реклама книг «Библиотеки фотокора» и призывы к подписке на газету и книжное сопровождение) составляет почти половину (49,7%) всех рекламных материалов, что в совокупности с большим количеством редакционных материалов о деятельности «Фотокора» свидетельствует об определенной экспансивности редакционной политики, стремлении завоевать своего читателя, установить с ним доверительные отношения, а также об относительной прозрачности деятельности редакции.

Заключение

В заключение еще раз хотелось бы отметить уникальность газеты «Фотокор», которая проявляется и в структуре газеты, и в ее тематике. Разделение публикаций на 14 тематических групп позволило проанализировать, каким темам редакция уделяла больше внимания (развитие фотокоровского движения, фотопромышленности и фототорговли, образовательные материалы, освещение деятельности фотокоров и фоторепортеров, самой редакции и т. д.). Значительный удельный вес публикаций об ОЗПКФ и «Союзфото» и особенности их содержания свидетельствуют, с одной стороны, об установке редакции информировать читателя о

деятельности курирующих организаций, а с другой – о действиях, направленных на их развитие. Отсутствие строгой системы рубрик, их подвижность – признак поступательного развития издания, проходившего в соавторстве с читателями. Публикации «Фотокора» на сегодня являются ценным историческим источником, позволяющим реконструировать процесс развития фотодела в СССР в начале 1930-х гг., проанализировать, каким образом советская идеология формировала каноны съемки (выделение ударников крупным планом, значимость изображения человека на производстве и т. д.). «Фотокор» возможно рассматривать как уникальный образовательный и методический ресурс для пресс-фотографов начала 1930 гг. Настоящее исследование открывает серию научных статей, которые призваны всесторонне изучить корпус публикаций газеты «Фотокор».

Примечания

[1] Фотокружками именовали объединения при промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, основной задачей которых было обслуживание «низовой» печати.

[2] Каждому фотокору – «Фотокор» // Фотокор. 1931. № 1. С. 4.

[3] Всего было изучено 10 номеров за 1931 г., 36 номеров за 1932 г., 6 номеров за 1933 г., некоторые из которых выпускали сдвоенными. Сдвоенные номера маркированы следующим образом: № 8–9 за 1931 г., № 35–36 (45–46) за 1932 г., № 5–6 (51) за 1933 г. (в скобках приведена сквозная нумерация).

[4] ОЗПКФ – добровольная общественная организация, созданная в 1925 г. Поначалу именовалась ОДСК (Общество друзей советской кинематографии). Ячейки Общества проводили лекции о кино и фотографии, просмотры кинокартин с последующими обсуждениями, фотовыставки. В Москве открылись заочные курсы, которые готовили сценаристов, киномехаников и фотографов. В июне 1931 г. переименовано в ОДСКФ (Общество друзей советского кино и фото) и, согласно новому уставу, стало более подконтрольным НКВД (Устав... ОДСКФ, 1931), в сентябре 1931 г. реорганизовано в ОЗПКФ (Общество «За пролетарское кино и фото»). В 1932 г. Общество критиковали в печати, в том числе на страницах «Фотокора» и «Пролетарского фото». В феврале 1932 г. Центральный совет Общества был распущен, с апреля 1932 г. в большинстве регионов страны деятельность Общества прекращена, что связывают с постановлением ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (апрель 1932 г.). 14 июля 1932 г. ВЦИК выпустил постановление о ликвидации ОЗПКФ.

[5] Резолюция 4-го Всесоюзного Совещания рабселькоров о фото-работе // Советское фото. 1929. № 1. С. 3–4.

[6] За работу по-новому // Фотокор. 1931. №1. С 1.

[7] *Болтянский Г.* Пути обучения фотографии новых кадров // Фотокор. 1931. № 7. С. 2.

[8] Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.

[9] *Болтянский Г.* Советская фотообщественность за пятнадцать лет // Пролетарское фото. 1932. № 11. С. 25–30.

[10] Как Ленинград встречает Первомай // Фотокор. 1932. № 10 (20). С. 3.

[11] *Болтянский Г.* Признать ошибки, перестроить работу ОЗПКФ // Фотокор. 1932. № 4 (14). С. 2.

[12] *Румянцев И.* Лучшие снимки шлите в Союзфото // Фотокор. 1932. № 1 (11). С. 2.

[13] Фотодокументы из СССР на юге Африки // Фотокор. 1932. № 13 (23). С. 3.

[14] *Ермаков Н.* Фабрика «первомайских ландышей» и фальшивок // Фотокор. 1932. № 13 (23). С. 4.

[15] Покажем победы и героев социалистической стройки // Фотокор. 1932. № 13 (23). С. 1.

[16] *Б. Ж.* Что снимать к Международному дню работницы // Фотокор. 1932. № 5 (15). С. 3.

[17] *Назаров А.* Обезличку надо ликвидировать повсеместно // Фотокор. 1932. № 25 (35). С. 2.

[18] *Соколов*. Должны ли негативы оставаться у фотокоров? // Фотокор. 1932. № 23 (33). С. 2.

[19] Фотокору негатив не нужен // Фотокор. 1932. № 23 (33). С. 2.

[20] *Рост А.* 10.000.000 рублей экономии // Фотокор. 1932. № 10 (20). С. 4.

[21] К призыву 1910 года комсомольцы «Серпа и молота»... Фотопубликация // Фотокор. 1932. № 28 (38). С. 1.

[22] Овладеть военной техникой. Фотопубликация // Фотокор. 1932. № 22 (32). С. 2.

Библиография

Болтянский Г. Очерки по истории фотографии в СССР. М.: Госкиноиздат, 1939.

Болтянский Г. Фото-кружок за работой // Библиотека журнала «Советское фото». Кн. 27. М.: Огонек, 1929.

Вострогин М. Что и как фотографировать рабкору // Библиотека журнала «Советское фото». Кн. 10. М.: Огонек, 1930.

Гребнин Н. Памятка фотовоенкору // Библиотека фотокора. М.: Журн.-газ. объединение, 1932.

Дуб А. Знаете ли вы, что такое «бюстики» и «ростики»? Кого готовит фотошкола ФЗУ // Фотокор. 1931. № 10. С. 2.

Заковырина Н. С. Особенности развития советской фотожурналистики 1920–1930-х гг. и журнал «Советское фото»: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007.

Карасик М. С. Искусство убеждать. Парадные издания 1920–1930-х годов. М.: Контакт-Культура, 2016.

Клуцис Г. Г. Фотомонтаж как средство агитации и пропаганды // За большевистский плакат. М.; Л.: ОГИЗ; ИЗОГИЗ, 1932. С. 83–108.

Краткий каталог ленинградских и московских газет и журналов на 1933 год. Л.: Тип. им. Володарского, 1933.

Макаров А. Н. От заводского станка к фотокамере: социокультурный портрет советского фотокорреспондента 1930-х годов (по материалам Магнитогорска) // Исторический ежегодник: сб. науч. тр. / гл. ред. *А. Х. Элерт* / Институт истории СО РАН. Новосибирск: Параллель, 2011. С. 163–173.

Межеричер Л. Советская фотоинформация на новом этапе // Библиотека журнала «Советское фото». М.: Огонек, 1931.

Межеричер Л. П., Яштолд-Говорко В. А. Фотография в прессе, науке, технике и хозяйстве. М.: Теакинопечать, 1930.

Морозов С. А. Фотоиллюстрация в газете. В помощь редакционным работникам. М.: Госкиноиздат, 1939.

О фотокоровском движении // Решения партии о печати и рабселькоровском движении. Л.: Ленинградское областное издательство, 1933. С. 73–74.

Сартори Р. Фотокультура II, или «верное видение» // Советская власть и медиа: сб. статей / под общ. ред. *Х. Гюнтера и С. Хэнсген*. СПб.: Академический проект, 2006. С. 145–163.

Свирель С. Как снимать борьбу за выполнение шести условий т. Сталина // Фотокор. 1931. № 8–9. С. 3.

Семенов Е. Международная связь фотокоров // Библиотека фотокора. Кн. 4 (13). М.: Журн.-газ. объединение, 1932.

Стигнеев Р. Формирование жанра фоторепортажа в советской фотографии 1920-х гг. // Художественная культура. 2018. № 2. С. 168–193.

Усов Н. Показывать не статику, а рост // Фотокор. 1931. № 3. С. 3.

Устав общества друзей советской кинематографии и фотографии ОДСКФ: утвержден НКВД 6 июля 1930 г. Ростов н/Д, 1931.

Что должен знать каждый фотокор // Библиотека газеты «Фотокор» / под ред. *Е. Евгенова, Д. Бунимовича*. М.: Журн.-газ. объединение, 1931.

Шитова А. А. Рабселькоровское движение, стенные и «живые» газеты 1920-х годов: организация и мотивация деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 11. С. 204–208.

Evans E. (2014) *Soviet Photo and the search for the proletarian photography, 1926–1937.* PhD Thesis. Champaign: University of Illinois at Urbana-Champaign.

Melot-Henry A. (2012) *La photographie soviétique de 1917 à 1945.* Nanterre: Presses universitaires de Paris-Ouest.

Tupitsyn M. (1996) *The Soviet Photograph, 1924–1937.* New Haven; Connecticut: Yale University Press.

Wolf E. (2011) The Soviet Union: From Worker to Proletarian Photography. In *The Worker Photography Movement (1926–1939). Essays and Documents.* Madrid: TF Editores / Museo Nacional Centro de Arte Reina Sofía. Pp. 32–46.

Notes

B. Zh. (1932) Chto snimat' k Mezhdunarodnomu dnyu rabotnitsy [What to Shoot for International Women's Day]. *Photocor* 5 (15): 3.

Boltyanskiy G. (1931) Puti obucheniya fotografii novykh kadrov [Ways of Teaching Photography to New Workers]. *Photocor* 7: 2.

Boltyanskiy G. (1932) Priznat' oshibki, perestroit' rabotu OZPKF [To Admit Mistakes, Rebuild the Work of the OZPKF]. *Photocor* 4 (14): 2.

Boltyanskiy G. (1932) Sovetskaya fotoobshchestvennost' za pyatnadtsat' let [Soviet Photo Community for Fifteen Years]. *Proletarskoe foto* 11: 25–30.

Ermakov N. (1932) Fabrika «pervomayskikh landyshey» i fal'shivok [Factory of "May Lilies" and Fakes]. *Photocor* 13 (23): 4.

Fotodokumenty iz SSSR na yuge Afriki [Photo Documents from the USSR in Southern Africa] (1932) *Photocor* 13 (23): 3.

Fotokoru negativ ne nuzhen [A Photo Correspondent Does Not Need Negative Stuff] (1932) *Photocor* 23 (33): 2.

K prizyvu 1910 goda komsomol'tsy «Serpa i molota» Fotopublikatsiya [To the Call of 1910, the Komsomol Members of "Hammer and Sickle"... A photo publication] (1932) *Photocor* 28 (38): 1.

Kak Leningrad vstrechaet Pervomay [How Leningrad Celebrates the 1st May] (1932) *Photocor* 10 (20): 3.

Kazhdomu fotokoru – «Photokor» [For Each Photocor – «Photokor»] (1931) // *Photokor* 1: 4.

Nazarov A. (1932) Obezlichku nado likvidirovat' povsemestno [Depersonalization Must Be Eradicated Everywhere]. *Photocor* 25 (35): 2.

Ovladet' voennoy tekhnikoy. Fotopublikatsiya [To Master Military Equipment. A photo publication] (1932) *Photocor* 22 (32): 2.

Pokazhem pobedy i geroev sotsialisticheskoy stroyki [Let's Show the Victories and Heroes of the Socialist Construction] (1932) *Photocor* 13 (23): 1.

Rezolyutsiya 4-go Vsesoyuznogo Soveshchaniya rabsel'korov o foto-rabote [Resolution of the 4th All-Union Conference of Worker-Peasant Correspondents on Photo Activity] (1929) *Sovetskoe foto* 1: 3–4.

Rost A. (1932) 10.000.000 rubley ekonomii [Saving 10.000.000 Rubles]. *Photocor* 10 (20): 4.

Rumyantsev I. (1932) Luchshie snimki shlite v Soyuzfoto [Send the Best Photos to Soyuzfoto]. *Photocor* 1 (11): 2.

Sokolov (1932) Dolzhny li negativy ostavat'sya u fotokorov? [Should the Negatives be Kept by Photo Correspondents?]. *Photocor* 23 (33): 2.

Za rabotu po-novomu [To Work in a New Way] (1931) *Photocor* 1: 1.

References

Boltyanskiy G. (1929) *Foto-kruzhok za rabotoy / Biblioteka zhurnala Sovetskoe foto. Kn. 27* [A Photo Coterie at Work / Library of the Soviet Photo Magazine. Book 27]. Moscow: Ogonek Publ. (In Russian)

Boltyanskiy G. (1939) *Ocherki po istorii fotografii v SSSR* [Essays on the History of Photography in the USSR]. Moscow: Goskinoizdat Publ. (In Russian)

Dub A. (1931) Znaete li vy, chto takoe «byustiki» i «rostiki»? Kogo gotovit fotoshkola FZU [Do You Know What "Busts" and "Growths" Are? Whom the FZU Photo School Prepares]. *Photocor* 10: 2.

Evans E. (2014) *Soviet Photo and the Search for the Proletarian Photography, 1926–1937.* PhD. Champaign: University of Illinois at Urbana-Champaign.

Evgenov S., Bunimovich D. (eds.) (1931) *Chto dolzhen znat' kazhdyy fotokor / Biblioteka gazety Photocor* [What Every Photocor Should Know / Library of the Photocor Newspaper]. Moscow: ZHURGAZ Publ. (In Russian)

Grebnin N. (1932) *Pamyatka fotovoenkoru / Biblioteka fotokora* [Memo to the Military Photocor. A Photocor's Library]. Moscow: ZHURGAZ Publ. (In Russian)

Karasik M. S. (2016) *Iskusstvo ubezhdat'. Paradnye izdaniya 1920–1930-kh godov* [The Art of Persuasion. Festive Editions of the 1920s–1930s]. Moscow: Kontakt-Kul'tura Publ. (In Russian)

Klutsis G. G. (1932) Fotomontazh kak sredstvo agitatsii i propagandy // *Za bol'shevistskiy plakat* [Photomontage as a Means of Agitation and Propaganda // For the Bolshevik Poster]. Moscow; Leningrad: OGIZ; IZOGIZ Publ. Pp. 83–108.

Kratkiy katalog leningradskikh i moskovskikh gazet i zhurnalov na 1933 god [Brief Catalogue of Leningrad and Moscow Newspapers and Magazines for 1933]. (1933) Leningrad: Tip. im. Volodarskogo Publ. (In Russian)

Makarov A. N. (2011) Ot zavodskogo stanka k fotokamere: sotsiokul'turnyy portret sovetskogo fotokorrespondenta 1930-kh godov (po materialam Magnitogorska) [From an Industrial Machine to a Photo Camera: a Socio-Cultural Profile of a Soviet Photo Correspondent of the 1930s (a case study of Magnitogorsk)]. In A. Kh. Elert (ed.) *Istoricheskiy ezhegodnik: Sb. nauch. tr.* [Historical Yearbook: A Collection of Scientific Writings]. Novosibirsk: Parallel' Publ. Pp. 163–173. (In Russian)

Melot-Henry A. (2012) *La photographie soviétique de 1917 à 1945* [Soviet Photography from 1917 to 1945]. Nanterre: Presses universitaires de Paris-Ouest. (In French)

Mezhericher L. (1931) *Sovetskaya fotoinformatsiya na novom etape / Biblioteka zhurnala Sovetskoe foto* [Soviet Photo Information at a New Stage / Library of the Magazine Soviet Photo]. Moscow: Ogonek Publ. (In Russian)

Mezhericher L. P., Yashtold-Govorko V. A. (1930) *Fotografiya v presse, nauke, tekhnike i khozyaystve* [Photography in the Press, Science, Technology and Economy]. Moscow: Teakinopechat' Publ. (In Russian)

Morozov S. A. (1939) *Fotoillyustratsiya v gazete. V pomoshch' redaktsionnym rabotnikam* [Photo Illustrations in the Newspaper. Helping the Editorial Staff]. Moscow: Goskinoizdat Publ. (In Russian)

O fotokorovskom dvizhenii [On the Photo Correspondent Movement] (1933) In *Resheniya partii o pechati i rabsel'korovskom dvizhenii: Sbornik* [Party Decisions on the Press and the Worker-Peasant Correspondent Movement: a Collection]. Leningrad: Leningradskoe oblastnoe izdatel'stvo Publ. Pp. 73–74. (In Russian)

Sartori R. (2006) Fotokul'tura II, ili "vernoe videnie" [Photographic Culture II, or the "True Vision"]. In Kh. Gyunter, S. Khensgen (eds.) *Sovetskaya vlast' i media: sbornik statey* [Soviet Power and Media: a Collection of Articles]. St. Petersburg: Akademicheskiy proekt Publ. Pp. 145–163. (In Russian)

Semenov E. (1932) *Mezhdunarodnaya svyaz' fotokorov / Biblioteka fotokora. Kn. 4 (13)* [International Communication of Photo Correspondents / Library of Photocor. Book 4 (13)]. Moscow: ZHURGAZ Publ. (In Russian)

Shitova A. A. (2017) Rabsel'korovskoe dvizhenie, stennye i "zhivye" gazety 1920-kh godov: organizatsiya i motivatsiya deyatel'nosti [Worker-Peasant Correspondent Movement, Wall Newspapers and Scenic Newspapers of the 1920s: Activity Organization and Motivation]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* 11: 204–208. (In Russian)

Stigneev R. (2018) Formirovanie zhanra fotoreportazha v sovetskoy fotografii 1920-kh gg. [Formation of the Photo Report Genre in Soviet Photography of the 1920s]. *Khudozhestvennaya kul'tura* 2: 168–193. (In Russian)

Svirel' S. (1931) Kak snimat' bor'bu za vypolnenie shesti usloviy t. Stalina [How to Shoot the Struggle for the Fulfillment of Comrade Stalin's Six Enactions]. *Photocor* 8–9: 3.

Tupitsyn M. (1996) *The Soviet Photograph, 1924–1937*. New Haven; Connecticut: Yale University Press.

Usov N. (1931) Pokazyvat' ne statiku, a rost [To Show Not Statics, but Growth]. *Photokor* 3: 3.

Ustav obshchestva druzey sovetskoy kinematografii i fotografii ODSKF: utverzhden Nar. Komissariatom Vnutr. Del 6 iyulya 1930 g [Charter of the Society of Friends of Soviet Cinematography and Photography ODSKF: Approved by People's Commissariat of Internal Affairs on 6 July 1930] (1931) Rostov-on-Don. (In Russian)

Vostrogin M. (1930) *Chto i kak fotografirovat' rabkoru / Biblioteka zhurnala Sovetskoe foto. Kn. 10* [Worker Correspondent: What and How to Photograph / Library of the Magazine Soviet Photo. Book 10]. Moscow: Ogonek Publ. (In Russian)

Wolf E. (2011) The Soviet Union: From Worker to Proletarian Photography. In *The Worker Photography Movement (1926-1939). Essays and Documents*. Madrid: TF Editores / Museo Nacional Centro de Arte Reina Sofía. Pp. 32–46.

Zakovyrina N. (2007) *Osobennosti razvitiya sovetskoy fotozhurnalistiki 1920–1930-kh gg. i zhurnal «Sovetskoe foto»:* dis. na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk [Development of Soviet Photojournalism in the 1920s–1930s and the Sovetskoye Foto Magazine. PhD philol. sci. diss.] St. Petersburg. (In Russian)

Поступила в редакцию
21.02.2022